

ДЕНЬГИ

● Америка 1960-х была очень интересной страной. Очень много молодежи из-за высокой рождаемости после войны, вопросы Вьетнама, отношений между черными и белыми. Я считался очень консервативным: говорил, что они не знают, куда они лезут и чем все это может кончиться. В студенческих протестах я не участвовал.

● В Америке очень умело дают возможность выпускать пар, кооптировать оппозицию, чтобы не было накопления злости. В этом, наверное, какая-то мудрость есть.

● Здесь, в России, все запрещено, но все можно, а там, в Америке, все разрешено, но многое невозможное.

● У Билла Браудера были здесь свои интересы, у «Газпрома» — свои. Возможно, интересы и с той и другой стороны были легитимные, но конфликтующие. Да, Браудера выставили из России, но это лучше, чем если бы его посадили в тюрьму и затравили как Магнитского. Вот это непростительно.

● Страну как какое-то отдельное лицо, ответственное за различные злодеяния, я не рассматриваю. Страну клеймить бессмысленно. Я очень хочу, чтобы Россия расцвела, была успешной, и любые действия, которые к этому приводят, приветствуют. Любые действия, которые этому препятствуют, простить сложно.

● Россия — богатая страна, в ней много богатых людей. Они не сильно отличаются от людей в других странах. Впрочем, в России больше тех, кто получил свое состояние недавно. У них меньше уверенности в защите своих прав в своей стране. В этом большая причина популярности заграничных, например швейцарских, банков. Если убрать эти риски, смысл держать деньги за рубежом сильно уменьшится.

● Деньги — производное от времени. Люди меняют свое время на деньги, пользуются ими для жизни, покупки необходимых вещей, для удовольствия, а потом и для власти. Еще можно сказать, что деньги — это как отметки для взрослых людей. Но, как любая материя, деньги, когда их слишком много, могут стать опасными.

● У каждого свои правила сохранения состояния. Главное — взвешивать риски, когда выбираешь инвестиции, и понимать бизнес компании, в которую вкладываешь деньги. И еще лучше не разводиться и не держать лошадей.

● Моя младшая дочь как-то попросила уроки верховой езды, я стал ездить с ней верхом, потом стал заниматься поло, потом еще двое сыновей присоединились. У нас есть общие интересы, и это очень важно для меня.

● Лошади — это как детский сад в плане организации их жизни. Они ведь сами за себя не постоят, особенно те, которые выросли у людей. Поэтому за них берешь ответственность, а они в ответ дают очень много.

● Я предпочитаю держать состояние в долларах США. Не потому, что это самая лучшая валюта, а потому, что я к этому привык.

● С точки зрения инвестиций Европа менее интересна, чем Америка. Население в Европе растет медленнее, она более разрознена административно. В перспективе 50 лет Штаты могут расти быстрее, чем Европа, поэтому я предпочитаю доллар, а не евро. С другой стороны, Европа последние 50 лет очень успешно уходила от больших военных расходов, которые существенны в Америке.

● Я бы не полез в Ирак, будь я президентом США. Менять шило на мыло, погрязнуть третьей силой в

проблемах, которые плохо решаемы... А денег, и людей, и крови можно много потерять. Ливия — еще одна возможность поменять шило на мыло. Кто придет вместо Каддафи, совершенно неизвестно. Вряд ли это будет умеренный француз из Парижа.

● Я не инвестирую в золото. Один раз в 1979 году я купил два кюгера — золотые монеты ЮАР по \$400 за штуку. В каждой по одной унции. Сейчас они стоят по \$1300. Но золото надо хранить в банке, иначе оно точно потеряется под каким-нибудь каминном, в подвале или на чердаке. Я не очень большой любитель золота, это лишь металл. С другой стороны, это абсолютный стандарт в очень плохие времена, когда нет порядка и нет веры в государство.

● В свое время в конце 1990-х я инвестировал в РАО ЕЭС, у меня были акции «Ростелекома», «Лукойла», «Сургутнефтегаза», «Мосэнерго». Работая в Дойче Банке, я уже покупал ПИФы. Я имел неудачный опыт участия в народном IPO ВТБ. Не то чтобы я много вложил, но достаточно, чтобы было обидно. Я продал акции ВТБ, когда мне понадобились деньги на строительство конюшни.

● У меня есть акции в США. Это несколько Mutual Funds, рассчитанных на крупные компании с растущими дивидендами. Еще есть позиции в JP Morgan, я покупал акции Citibank в 2009 году. Теперь жду, когда они вырастут в несколько раз. Мне нравится модель бизнеса Citi. Это единственный по-настоящему глобальный американский банк, который присутствует во всех развивающихся странах, что сегодня большой плюс.

● У меня слабый интерес к высокотехнологичным компаниям. Для меня они средства, а не самоцель. Их польза в том, что они делают более эффективным другой бизнес, например банковский.

— Записал Павел Миледин